

Пушкинский музей перестроят без сносов

Пешеходная Волхонка станет шире, а бензозаправка 1930-х годов останется

26 июня 2014 в 15:48

Государственный музей изобразительных искусств имени Пушкина подвел итоги закрытого конкурса и назвал мастера, которому предстоит реконструировать ГМИИ и превратить целый квартал в Музейный городок. Жюри во главе с главным архитектором Москвы Сергеем Кузнецовым выбирало лучший проект из трех вариантов. Победил самый бережный в отношении исторической застройки проект бюро «Меганом» и его основателя Юрия Григоряна. Победил однако с оговорками: члены жюри хором заявили, что проект нуждается в доработке. Сильные и слабые стороны предложений победителя и его соперников, оставшихся не у дел, оценил «МК».

фото: Мария Москвичева
Общий вид Музейного городка

Чтобы понять, почему именно Юрий Григорян победил в конкурсе на новую концепцию реконструкции ГМИИ, стоит вспомнить, зачем вообще понадобился этот отбор и почему Пушкинскому пришлось расстаться с прежним архитектором Музейного городка многоопытным лордом Норманом Форстером. Все дело в территории, на которой создается музейный комплекс: здесь, куда не ступишь, - охраняемые законом исторические места. В реконструкции ГМИИ судьбоносную роль сыграли два камня преткновения: исторические места в западной части квартала, где находится бензоколонка начала XX века и можно отыскать следы усадеб Голицыных и Румянцевых, и в восточной, где расположены флигели, оставшиеся от имени

Глебовых-Волковых.

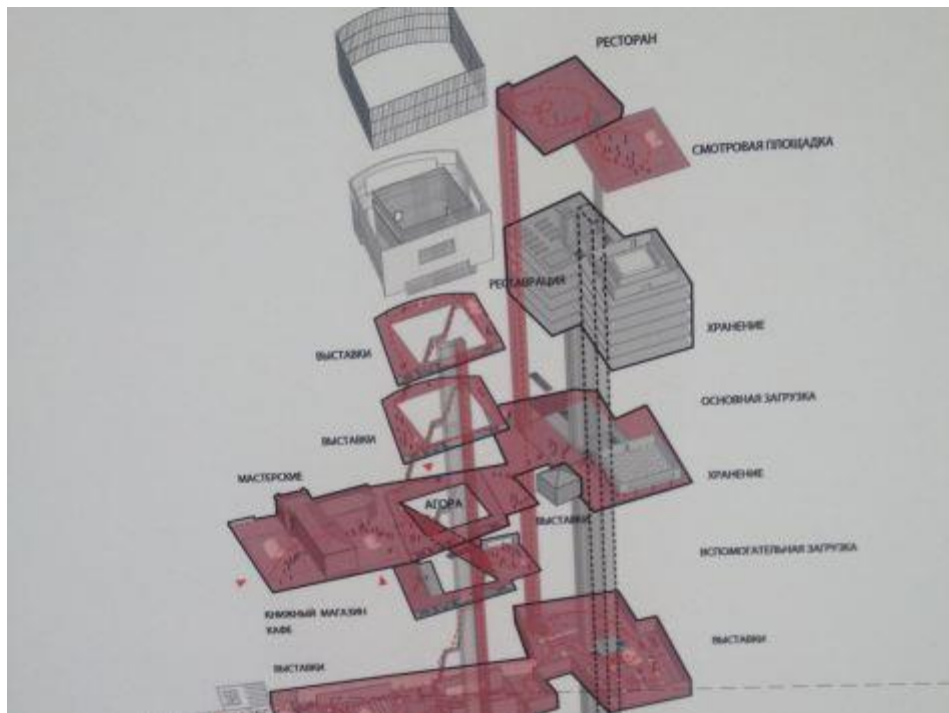

фото: Мария Москвичева

Схема нового здания в восточной части квартала

Справка «МК»: В западной части квартала (напротив Храма Христа Спасителя) в XVIII веке располагалась резиденция Екатерины II - Пречистинский дворец. Императрица жила в особняке, на месте которого сейчас находится Институт Философии, соседний корпус занимал царевич Павел, а третье здание (усадьбу Лопухиных, построенную в XVII веке родственниками Петра I) - князь Потемкин, от которого Екатерина родила дочь Елизавету Темкину как раз в Пречистинском дворце. Дом Павла (Волхонка, 16) позже перешел к фельдмаршалу Петру Румянцеву-Задунайскому, губернатору Малороссии. Соседняя уадыба, на месте которой сейчас находится бензоколонка, принадлежала известному роду Голицыных, а позже, в конце XVIII века, ее выкупил Вяземский (отец поэта). У него часто гостил Карамзин - именно здесь он писал «Историю государства российского». В восточной же части квартала в XVIII веке располагалась усадьба Павла Глебова, крестного отца брата Пушкина - Льва Сергеевича. Позже ее выкупил Гаврила Волков - бывший крепостной, получивший вольную благодаря Николаю Юсупову, открыл здесь антикварную лавку. Существует версия, что именно в ней историк-архивист Михаил Оболенский купил знаменитый портрет Александра Пушкина кисти Василия Тропинина, жившего напротив волковской лавки.

Проект Фостера, разработанный в 2006-2007 годах, предполагал строительство двух зданий на месте охранных территорий. Фостер придумал несколько версий концертного зала в восточной части квартала (самый известный вариант - «птилицист») и депозитария в западной, однако все идеи не учитывали границ исторических усадеб и предполагали снос ряда флигелей. Защитники старой архитектуры сделали все, чтобы не допустить нарушения закона и - редкий случай в истории Москвы - добились своего. Одним из ключевых условий нового конкурса стало соблюдение охранных зон. Однако только Юрий Григорян предложил проект, который не нарушает ни одного табу.

фото: Мария Москвичева

Эскиз нового корпуса в восточной части

Самый рискованный проект вынес на суд жюри Сергей Скуратов - его предложение директор музея Марина Лошак назвала «мужским» за смелость, с которой архитектор жертвует исторической застройкой, чтобы воплотить свой замысел. Скуратов предложил максимально освободить территорию вокруг корпусов ГМИИ, и все, что можно, убрать под землю. Его концепция предполагает, например, вход в музей прямо из метро «Кропоткинская». Однако оба новых здания архитектор разместил, не считаясь с охранными зонами, так что его проект один из членов жюри глава Москомнаследия Александр Кибовский сразу забраковал. Мощный замысел Скуратова, к тому же, не вписался в градостроительную концепцию города, которая делает упор на развитие общественных пространств под открытым небом, а не подземных, о чем не преминул напомнить Кузнецов.

фото: Мария Москвичева

Проект нового здания на востоке квартала, разработанный Сергеем Скуратовым

- Расстроены? - спросила я у Скуратова (он единственный из участников, кто пришел в ГМИИ в день объявления результатов конкурса).

фото: Мария Москвичева

Проект нового здания на востоке квартала, разработанный Сергеем Скуратовым

- Конечно, потому что опять победил проект Фостера! - бойко, но с досадой отозвался архитектор. - Это абсолютная безликость! Ставить безликие здания спустя сто лет после того, как Цветаев с Клейном построили такой яркий музей, - это триумф пораженчества! Я против заправки ничего не имею, но ей лучше будет в другом месте. Архитектор всегда между Сциллой и Харибдой: между желанием сделать хорошо и

очень хорошо. По-моему, музей такого уровня достоин площади. А так получается градостроительный винегрет: бесконечные новоделы и слабоотреставрированные вещи. Цена одного дома ничто в сравнении с полученным результатом.

фото: Мария Москвичева
Проект Владимира Плоткина

Проект Владимира Плоткина, который Марина Лошак назвала «очень интеллигентным», оказался более щадящим в отношении охранных зон, однако и он не смог вписаться во все предписания.

- Он оставляет «керамический» флигель (здание с керамическим фасадом, часть усадьбы Глебовых), но убирает правый флигель, - комментирует проект координатор движения «Архнадзор» Рустам Рахматуллин. - К тому же, Плоткин возвращается на ту линию, на которую выходил Фостер, то есть сужает пространство усадебного двора. В западной части он частично нарушает охранные зоны, хоть и сохраняет бензаколонку.

фото: Мария Москвичева
Проект Владимира Плоткина

Победитель же конкурса Юрий Григорян не пожертвовал ни единым историческим зданием. На востоке квартала он сохраняет все глебовские флигели и ставит рядом ними три серых мраморных здания, где предполагается разместить и хранилище, и реставрационные мастерские, и выставочные залы, и ресторан на крыше, соседствующий со смотровой площадкой. Центром активности здесь должно стать общественное пространство «Агора». На западе сохраняет (как и Плоткин) бензоколонку: Григорян помещает ее под стеклянный «колпак». Сохранены и границы усадеб Румянцева и Голицына. Как и остальные архитекторы, Григорян предлагает расширить пешеходную Волхонку и вернуть прежнюю «красную линию» улицы (ее легко определить по границе Пушкинского музея). Вместо двойной сплошной предлагает разделить автопотоки узкой ландшафтной линией, засаженной деревьями. За счет этого решения появляется широкий бульвар. Вообще, озеленению территории каждый архитектор посвятил отдельную главу проекта. Так, Скуратов предложил засадить ее редкими растениями, которые создали бы сами по себе живую выставку. Марина Лошак выразила надежду, что можно будет использовать некоторые идеи проигравших архитекторов и привлечь их к сотрудничеству. Правда, Сергей, похоже, не готов стать «второй скрипкой». «За свои идея я, если понадобится, буду бороться в суде», сказал он «МК».

В любом случае, проект Григоряна, разработанный в рекордные сроки (у участников конкурса было только 2 месяца), будет усовершенствован. Планируется, сделать это в ближайшие месяцы, чтобы успеть закончить реконструкцию в срок - к 2020 году. Работа уже идет - начата реконструкция трех зданий: Института философии, где разместится коллекция импрессионизма, усадьбы Вяземских, в которой будет галерея Старых мастеров, и Дом Стулова, где находится библиотека.

Мария Москвичева

Опубликован в газете "Московский комсомолец" №26557 от 27 июня 2014